

УДК 159.9.072.43 doi: [10.21702/rpj.2020.4.2](https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.2)

Оригинальная научная статья

Психологические особенности мотивации детей к занятию спортивной гимнастикой

Ольга Б. Крушельницкая^{1*}, Вероника Э. Терентьева²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

² Московское городское физкультурно-спортивное объединение Департамента спорта города Москвы, г. Москва, Российская Федерация

* E-mail: social2003@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0762-6925>, <https://orcid.org/0000-0002-6909-8988>

Аннотация

Введение. Мотивация спортивной деятельности, как правило, рассматривается в педагогических работах, в то время как ее психологические основания остаются недостаточно изученными. В представленном исследовании выявлены и проанализированы связи между мотивацией детей к занятию спортивной гимнастикой, их социометрическим статусом, уровнем тревожности и особенностями родительского отношения в семье.

Методы. В исследовании участвовали 95 детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, занимающихся спортивной гимнастикой более года. С целью выявления психологических и социально-психологических особенностей мотивации детей использовались: тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин), тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), шкала явной тревожности СМАС (адаптация А. М. Прихожан), методика оценки уровня спортивной мотивации обучающихся (адаптация методики Н. Г. Лускановой, сделанная О. Н. Степановой и А. Н. Волковой), социометрия, статистическая обработка данных.

Результаты. Выявлены статистически значимые различия показателей, характеризующих детей с разным уровнем мотивации. Доказано, что наиболее мотивированные к учебной спортивной деятельности дети имеют, в зависимости от типа семейного воспитания, средний или высокий уровни тревожности и занимают высокие или низкие позиции в интрагрупповой структуре спортивной ученической группы. Родительское отношение к этим детям характеризуется высоким уровнем принятия и кооперации, что выражается в позитивном внимании к интересам ребенка, уважении, поощрении самостоятельности и инициативы.

Обсуждение результатов. Результаты исследования позволяют внести вклад в научные представления о психологических условиях оптимизации мотивации детей к спортивным занятиям. Полученные результаты могут использоваться в программах повышения психологической компетентности спортивных тренеров и открывают перспективы дальнейшего исследования социально-психологических факторов мотивации спортивной деятельности детей.

Ключевые слова

мотивация, спортивная деятельность, спортивная гимнастика, ученическая группа, дошкольники, младшие школьники, тренер, тревожность, социометрический статус, родительское отношение

Основные положения

- родители детей с высокой мотивацией к занятию спортивной гимнастикой характеризуются высокими показателями принятия и кооперации стиля отношения к детям;
- внешняя (внеучебная) мотивация к спортивной деятельности свойственна детям, в семьях которых стиль родительского воспитания характеризуется низким или средним уровнем контроля;
- низкомотивированные дети проявляют либо низкую, либо повышенную тревожность;
- дети с высоким статусом в спортивной ученической группе обладают высокой или низкой мотивацией к занятию спортивной гимнастикой;
- чем выше тревожность детей, тем ниже показатели принятия и кооперации в стиле родительского воспитания.

Для цитирования

Крушельницкая, О. Б. и Терентьева, В. Э. (2020). Психологические особенности мотивации детей к занятию спортивной гимнастикой. *Российский психологический журнал*, 17(4), 21–33. doi: 10.21702/rpj.2020.4.2

Дата получения рукописи: 11.10.2020

Дата окончания рецензирования: 11.11.2020

Дата принятия к публикации: 14.11.2020

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей популярностью спорта, а также тем, что путь к достижению высоких спортивных результатов, как правило, начинается в дошкольном детстве. Поскольку на этом этапе развития ребенка социализация проходит в форме игры, начинающие спортсмены далеко не всегда проявляют готовность к интенсивной тренировочной работе. К тому же спортивные упражнения не всегда могут быть заданы детям в виде игры.

В последние десятилетия мотивации учения придается большое значение как в нашей стране, так и в странах Европы, в США и Канаде (Никитская и Толстых, 2018). Проблемы мотивации спортивной деятельности детей, как правило, рассматриваются в педагогическом аспекте (А. В. Родионов и др., 2016; В. А. Родионов и др., 2017). В то же время важным, но малоизученным аспектом мотивации к систематическим занятиям спортом являются психологические факторы (Воронина, Крушельницкая и Терентьева, 2020; Лагутин и Коченгина, 2015; Якобсон, 1969; Chanal, Cheval, Courvoisier, & Paumier, 2019; Kipp & Bolter, 2020).

Изучая проблему отбора дошкольников в группу спортивной гимнастики, Минникаева (2015) пришла к выводу о высокой значимости не только способностей, но и мотивации, интереса детей к спорту. Именно мотивированные дошкольники в дальнейшем чаще всего достигают высоких спортивных результатов (Минникаева, 2015). Однако изначально хорошая мотивация может оказаться неустойчивой. Так, например, анализ траекторий развития детей 8–12 лет

показал, что мотивация к физическому воспитанию начинает снижаться уже на уровне начальной школы (Chanal et al., 2019).

Не всегда способствует задачам учебной деятельности и характер мотивации. Например, в эксперименте бельгийских исследователей было доказано, что дети, поставленные в ситуацию выбора в решении творческой задачи, в отличие от их сверстников, лишенных выбора, чаще проявляют внутреннюю мотивацию и достигают больших результатов (Waterschoot, Vansteenkiste, & Soenens, 2019). Пилишвили и Клинков (2019) выявили влияние типа образовательного учреждения на мотивационный профиль учащихся. Так, у подростков общеобразовательной школы наиболее значимыми для занятий спортом оказались мотивы саморазвития, получения эстетического удовольствия, одобрения и поощрения. У их сверстников, занимающихся в спортивной спецшколе, доминировали мотивы удовлетворения духовных и материальных потребностей, коллективистской направленности и физического самоутверждения.

Анализ психологических и психолого-педагогических исследований показывает, что стремление дошкольников и младших школьников к занятиям спортом, а также их спортивные достижения во многом зависят от педагогической квалификации наставников, учета в педагогическом взаимодействии личностных и социально-психологических особенностей ученика (Аркаева, 2015; Воронина и др., 2020; Жулина и Васькина, 2016; Лагутин и Коченгина, 2015; Рогалева, Малкин, Хаерзаманова и Богданова, 2018; А. В. Родионов и др., 2016; В. А. Родионов и др., 2017; Pluhar et al., 2019).

Существенное значение для развития способностей обучающихся может иметь и вид спорта. Так, в результате лонгитюдного исследования обнаружено, что дети, занимающиеся индивидуальными видами спорта в 4-летнем возрасте, спустя два года проявляют большую способность к саморегуляции, по сравнению со сверстниками, занимающимися командными видами спорта (Howard, Vella, & Cliff, 2018). С другой стороны, в индивидуальных видах спорта (гимнастика, бег, прыжки в воду) дети и подростки чаще проявляют тревогу и депрессивность, чем участники командных видов спорта (Pluhar et al., 2019).

Спортивная гимнастика представляет собой один из наиболее травмоопасных, сложнокоординационных видов спорта. Здесь очень важна точность исполнения гимнастических упражнений. Начинающему спортсмену необходимо учитывать конструктивные особенности гимнастических снарядов, при выполнении упражнений целенаправленно адаптировать к ним свои действия, предотвращающие опасные для здоровья ситуации, т. е. решать довольно сложные задачи (Минникаева, 2015). Ребенок дошкольного и младшего школьного возраста еще не готов к самостоятельному принятию адекватных решений, а удовлетворение его потребностей целиком зависит от близких взрослых, прежде всего родителей. При этом личностные и семейные факторы благополучия детей находятся в динамическом взаимодействии. Так, например, Слободская и Ахметова (2012) выявили, что риск неблагоприятного развития детей повышается, если негативные условия воспитания сочетаются с неблагоприятными индивидуальными особенностями ребенка. С другой стороны, благоприятные факторы семейного воспитания могут снижать такого рода риски (Слободская и Ахметова, 2012). Существенное влияние на личность дошкольника может оказывать и структура семьи: у детей из неполных семей, по сравнению с их сверстниками, живущими с обоими родителями, были выявлены более высокие показатели тревожности, депрессивности, недоверия к себе, враждебности, чувства неполноценности и конфликтности в общении (Головей, Василенко и Савенышева, 2016).

В то же время, ребенок этого возраста уже начинает активно взаимодействовать с «социальным» взрослым – с воспитателем дошкольного образовательного учреждения, со школьным учителем, а также с тренером спортивной секции, которую он посещает. Мотивация детей к занятиям спортом во многом зависит от того, как складываются их отношения с представителями референтного окружения – родителями и другими членами семьи, педагогами и сверстниками (Воронина и др., 2020; Лагутин и Коченгина, 2015; А. В. Родионов и др., 2016; В. А. Родионов и др., 2017; Щербинина, 2018; Al-Mashhadi, 2019). Нургалеев, Финогонова и Бабий (2019) получили статистически значимые различия социометрического статуса школьников-спортсменов в неформальной структуре школьного класса. Исследователи выявили, что школьники, занимающиеся индивидуальными видами спорта, являются преимущественно высокостатусными. При этом ни один школьник-спортсмен не попал в число аутсайдеров.

В работе Al-Mashhadi (2019) выявлено, что желание юных гимнасток принадлежать к референтному сообществу отражается на их спортивных достижениях. Результаты исследования подтвердили наличие прямой зависимости между социальной желательностью и стремлением девушек к высокому уровню навыков художественной гимнастики (Al-Mashhadi, 2019). В то же время особенности восприятия учителями способностей детей во многом определяют их успешность овладения спортивными навыками (Platvoet et al., 2020). Чем больше родители верят, что их дети могут, приложив усилия, существенно улучшить свои способности, тем больше дети стараются достигать высоких результатов и реально становятся успешными в учебе (Matthes & Stoeger, 2018). По-видимому, эта закономерность имеет универсальный характер и проявляется в обучении различным дисциплинам. Так, например, Dinkelmann & Buff (2016) обнаружили, что вера родителей в компетентность их детей приводит к повышению учебной мотивации и академической успеваемости по математике.

Согласно результатам исследования Kipp & Bolter (2020), родительское поведение связано с результативностью юных футболистов через формирование определенного мотивационного климата в системе семейных отношений. Таким образом, родители могут играть более важную, чем тренеры, роль в формировании мотивации достижения подростков. При этом авторитетные и умеренно эгоистичные родители меньше настаивают на ранней спортивной специализации своих детей, чем родители-перфекционисты с авторитарным или попустительским стилем воспитания, сильно зависящие от субъективно воспринимаемых ими общественных предписаний (Wright, Chase, Horn, & Vealey, 2019).

Таким образом, особенности отношений дошкольников и младших школьников с их референтным окружением, наиболее значимыми представителями которого, как правило, являются родители и педагоги, имеют большое значение для формирования мотивации к спортивным занятиям. Учет этих особенностей позволит тренерам и спортивным психологам в полной мере использовать адекватные возрастным особенностям детей психолого-педагогические средства, формирующие позитивный эмоциональный фон занятий, устойчивый интерес к систематической и целенаправленной двигательной активности, желание ребенка выполнять различные двигательные упражнения, стремиться к полноценному развитию.

Методы

Результаты ряда исследований свидетельствуют о значимости для формирования учебной мотивации детей их тревожности (Аркаева, 2015; Божович, 2008; Жулина и Васькина, 2016; Якобсон, 1969) и системы референтных отношений (Воронина и др., 2020; Крушельницкая

и Орлов, 2013), однако данных о влиянии этих переменных на мотивацию дошкольников и младших школьников к спортивной деятельности мы не обнаружили.

Целью нашего исследования было выявить психологические и социально-психологические особенности мотивации детей дошкольного и младшего школьного возраста к занятию спортивной гимнастикой.

В качестве *методических средств* исследования были использованы:

- тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина (Карелин, 2001);
- тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) для диагностики дошкольников (Дерманова, 2002);
- шкала явной тревожности CMAS (адаптация А. М. Прихожан) для диагностики младших школьников (Прихожан, 1995);
- методика оценки уровня спортивной мотивации обучающихся (адаптация методики Н. Г. Лускановой (Степанова и Волкова, 2019)), позволяющая диагностировать четыре категории учебной активности: самый лучший, или «высокий уровень»; «хорошую мотивацию» (свойственную большинству успешно занимающихся спортом детей); «положительное отношение к секции» (преобладание внешних, внеучебных мотивов); «низкую мотивацию»;
- социометрия;
- статистическая обработка данных с помощью программного пакета SPSS.

В исследовании приняли участие 95 детей, занимающихся спортивной гимнастикой более 1 года. Из них 44 ребенка старшего дошкольного возраста 5–6 лет (5 групп: 20 девочек и 24 мальчика) и 51 ребенок младшего школьного возраста 7–8 лет (5 групп: 26 девочек и 25 мальчиков). Исследование проводилось в феврале – марте 2020 г.

Интрагрупповая структура детских групп изучалась в нашем исследовании при помощи социометрической процедуры, проводимой индивидуально с каждым ребенком. В процессе беседы с ребенком ему показывали фотографию одноклассника и спрашивали, знает ли он, кто это. После утвердительного ответа ребенка спрашивали, хочет ли он выполнять с ним в одной команде игровые спортивные задания (под заданием понималось знакомое ребенку учебно-тренировочное упражнение, в котором он недавно принимал участие под руководством тренера). В ответ ребенок выражал свое согласие или несогласие работать с одноклассником, что фиксировалось в протоколе проведения социометрической процедуры.

Результаты

С помощью методики оценки уровня спортивной мотивации обучающихся были получены статистически значимые данные о том, что в среднем дошкольники более мотивированы к спортивным занятиям, чем школьники (критерий Манна – Уитни; $p = 0,021$). Также было выявлено, что девочки в среднем более мотивированы к занятиям, чем мальчики (критерий Манна – Уитни; $p = 0,003$).

При рассмотрении результатов оценки мотивации детей по 4-м предусмотренным методикой уровням оказалось, что у большинства детей преобладают уровни мотивации «хорошая» и «внешняя» (рис. 1).

Кроме того, с помощью таблиц сопряженности было обнаружено, что эти уровни мотивации чаще встречаются у дошкольников, чем у школьников, причем у девочек – чаще, чем у мальчиков ($\chi^2 = 8,313$; $p = 0,016$). На уровне тенденции выявлено, что уровень мотивации «низкая» чаще встречается у мальчиков-школьников, чем у остальных детей ($\chi^2 = 3,000$; $p = 0,083$).

Рисунок 1. Процентное соотношение детей с различной мотивацией к занятиям спортивной гимнастикой

Тревожность дошкольников диагностировалась с помощью соответствующего их возрасту проективного теста «Выбери нужное лицо», который позволяет исследовать характерную для ребенка тревожность в типичных жизненных ситуациях. Для младших школьников использовалась шкала явной тревожности СМАС. Обе методики позволяют выделить низкий, средний и высокий уровни тревожности (рис. 2). Было обнаружено, что у школьников чаще встречаются высокие показатели тревожности, чем у дошкольников (критерий Манна – Уитни; $p \leq 0,05$). По-видимому, повышенную тревогу младших школьников можно объяснить переживанием сложностей периода их адаптации к условиям обучения в первом классе.

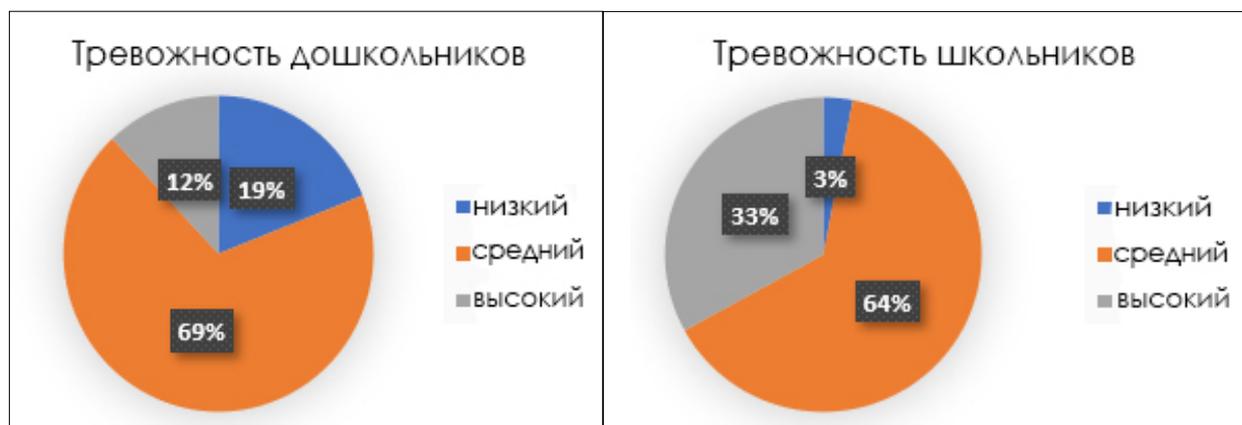

Рисунок 2. Процентное соотношение показателей тревожности у старших дошкольников (возраст 5–6 лет) и младших школьников (7–8 лет)

И у дошкольников и у младших школьников распределение по социометрически определяемым статусным категориям оказалось традиционным для всех обследованных групп: около половины детей имеют средний статус в своей учебно-тренировочной группе, до 10 % – низкий, 35–45 % – высокий. Таким образом, в целом статусная структура межличностных отношений в группах оказалась благоприятной.

Данные теста А. Я. Варги и В. В. Столина показали, что опрошенные родители (все участники исследования – мамы) чаще всего проявляют высокий уровень принятия своих детей и имеют средние показатели по остальным шкалам. То есть, родители склонны проявлять позитивный интерес к важным для ребенка сферам деятельности, готовы к кооперации, стремятся удовлетворять его разумные потребности (рис. 3).

Рисунок 3. Особенности родительского отношения (в среднем по выборке, в баллах)

Для выявления связей между мотивацией детей к спортивным занятиям и другими переменными (особенности стиля родительского отношения, тревожность и социометрический статус детей в спортивной ученической группе) мы применили таблицы сопряженности (достоверность связей проверялась с помощью критерия χ^2 Пирсона).

Результаты статистического анализа показали, что родители высокомотивированных детей (с высокой учебной активностью, ответственностью, добросовестностью, стремлением четко выполнять все требования тренера) проявляют, как правило, высокий уровень кооперации во взаимоотношениях с детьми ($\chi^2 = 8,456$; $p = 0,048$). Родители детей с низкой мотивацией к занятиям спортивной деятельностью имеют низкий уровень кооперации (критерий Пирсона $\chi^2 = 11,144$; $p = 0,025$). Родители детей с «хорошей» мотивацией к занятиям по спортивной гимнастике (согласно точке зрения разработчиков методики, такая мотивация характеризует большинство учащихся, успешно справляющихся со спортивной деятельностью), как правило, имеют средние показатели родительского отношения по шкале «кооперация», т. е. показывают умеренный уровень сотрудничества с детьми, не всегда проявляют к ним искренний интерес и участие в их делах.

Высокому уровню мотивации детей соответствуют высокие показатели «принятия» в структуре родительского отношения ($\chi^2 = 13,583$; $p = 0,009$). Показатели по шкале «симбиоз» выражены на среднем уровне. По-видимому, общее эмоционально-положительное отношение к ребенку в сочетании с умеренной психологической дистанцией в контакте с близким взрослым способствует стремлению ребенка заниматься спортом.

Высокие показатели по шкале «контроль» выявлены у родителей детей с «хорошей», но не наиболее высокой мотивацией к спортивной гимнастике ($\chi^2 = 12,034$; $p = 0,022$). Внешняя мотивация чаще всего встречается у детей родителей с низким и средним уровнями контроля в стиле воспитания. На уровне тенденции ($\chi^2 = 6,431$; $p = 0,092$) выявлено, что средние и высокие показатели по шкале инфантилизации (неконструктивное отношение к неудачам ребенка) встречаются, как правило, у родителей детей со сниженной мотивацией к спортивным занятиям.

Дети с низкой мотивацией чаще всего имеют низкую или повышенную тревожность. Средний уровень тревожности выявлен преимущественно у детей с «внешней» и «хорошей» мотивацией к спортивной деятельности ($\chi^2 = 10,009$; $p = 0,042$).

Дети, занимающие высокое статусное положение в группе, характеризуются чаще всего наиболее высокой или наиболее низкой мотивацией ($\chi^2 = 7,738$; $p = 0,050$).

В таблице 1 показаны выявленные нами особенности мотивационного профиля детей.

Мотивация	Дети		Родители				
	Тревожность	Статус в группе	Кооперация	Принятие	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам
Высокая	Средний, высокий	Высокий, низкий	Высокий, средний	Высокий, средний	Средний	Высокий	Низкий
Хорошая	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний
Внешняя	Средний	Средний	Средний	Высокий	Высокий	Средний	Средний, высокий
Низкая	Высокий, низкий	Высокий, низкий	Низкий	Средний, низкий	Средний	Средний	Средний, высокий

Таким образом, наиболее высокая мотивация свойственна детям (в зависимости от стиля родительского воспитания) как со средним, так и с высоким уровнем тревожности, высокими и средними показателями принятия, кооперации и контроля в стиле родительского отношения, имеющим высокий или низкий статус в ученической спортивной группе.

На наш взгляд, стоит отметить также результаты изучения связи, с помощью критерия Спирмена, между дополнительными переменными нашего исследования – тревожностью и особенностями родительского отношения (табл. 2), т. к. они могут повлиять на мотивацию детей к спортивным занятиям.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа связи показателей тревожности и родительского отношения к детям (*r*-критерий Спирмена)

		<u>Принятие</u>	<u>Кооперация</u>	<u>Симбиоз</u>	<u>Контроль</u>	<u>Отношение к неудачам</u>
Тревожность	<i>r</i>	-0,320*	-0,257*	-0,170	0,059	0,259*
	<i>p</i>	0,012	0,045	0,191	0,652	0,044

Примечание: * корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

Из таблицы видно, что чем выше тревожность ребенка, тем ниже показатели принятия и кооперации в стиле родительского отношения, а также больше проявлено негативное отношение к неудачам.

С помощью таблиц сопряженности подтверждено, что при высоких показателях родительского принятия дети, как правило, имеют средний уровень тревожности, а при средних показателях принятия – повышенный ($\chi^2 = 12,560$; $p = 0,002$).

Обсуждение результатов

Тревожность является значимым фактором успешности выполнения любой, в том числе спортивной, учебной деятельности. Особенности межличностных отношений ребенка со сверстниками и значимыми взрослыми могут как способствовать, так и препятствовать развитию высокой мотивации при выполнении учебной деятельности. При неблагоприятных взаимоотношениях с референтными лицами у ребенка возникает повышенное психологическое напряжение, препятствующее мотивации к выполнению различной, в том числе спортивной, деятельности.

Тот факт, что, согласно результатам нашего исследования, у дошкольников уровень мотивации к спортивным занятиям в среднем выше, а тревожность ниже, чем у младших школьников, на наш взгляд, объясняется тем, что младшие дети еще не воспринимают спорт как

деятельность, требующую постоянного и напряженного труда, связанную с ответственностью за актуальные и будущие результаты. Для них посещение спортивной секции – скорее, интересное мероприятие, во время которого можно с удовольствием подвигаться, поиграть, пообщаться. У старших дошкольников мотивации к спортивной деятельности способствуют свойственная данному возрасту высокая двигательная активность, развитие познавательных функций и психомоторики, интереса к общению и усвоению социального опыта. Игра как ведущий тип деятельности дошкольников позволяет детям без излишней тревоги относиться к своим спортивным достижениям, даже если результаты не оказываются высокими.

Первоклассники совсем недавно совершили очень значимый для них переход от детского детства к позиции младшего школьника. Они осваивают новый социальный статус, переживают сложный этап адаптации к условиям обучения в школе (согласно точке зрения А. В. Петровского, в младшем школьном возрасте процессы социально-психологической адаптации в целом преобладают над процессами индивидуализации и интеграции детей к условиям обучения) (Крушельницкая и Орлов, 2013). Ведущая – учебная – деятельность первоклассников определяет принципиально иные, нежели у дошкольника, отношения с взрослыми, а социальная ситуация их развития дополняется расширением круга задач и большой нагрузкой по выполнению школьной программы, что также может снизить интерес и мотивацию первоклассника к дополнительным – спортивным занятиям.

Более высокую мотивированность девочек к спортивным занятиям можно объяснить тем, что в целом уровень развития мотивации учения у них чаще оказывается выше, чем у мальчиков (Божович, 2008; А. В. Родионов и др., 2016; В. А. Родионов и др., 2017), а также в большей мере свойственной девочкам конформностью по отношению к значимым взрослым.

В нашем исследовании было выявлено, что наиболее популярные в спортивной группе (высокостатусные) дети характеризуются чаще всего высокой и низкой мотивацией. Этот результат, на наш взгляд, можно объяснить стремлением непопулярного среди сверстников ребенка повысить свой статус, что можно сделать либо путем прилежания в учебе, овладения спортивным мастерством (т. к. для дошкольников и младших школьников тренер является высокоавторитетным лицом, чьи оценки личности учеников фактически задают, структурируют систему межличностных отношений в группе). Также повысить статус в группе ребенок может за счет своих коммуникативных способностей, «умения дружить», при этом не стремясь прилежно выполнять требования учителя.

Стоит также отметить, что ребенок может проявлять повышенное стремление к достижению высокого положения в группе сверстников по причине не удовлетворяющих его отношений в семье, прежде всего – отношений с родителями. Неудовольствие от стиля родительского воспитания ребенок может стремиться компенсировать за счет повышения своего статуса в группе сверстников. В нашем исследовании особенности родительского отношения изучались только на основе опроса взрослых, поэтому мы не располагаем данными о том, насколько совпадает с мнением родителей субъективно воспринимаемый ребенком стиль родительского воспитания в его семье.

Результаты различных исследований показывают, что родители являются для детей наиболее референтными лицами (Крушельницкая и Орлов, 2013). Поэтому на основании нашего исследования можно утверждать, что именно детско-родительские отношения – ключевой фактор, существенно влияющий на тревожность ребенка, его взаимоотношения со сверстниками и, как следствие, на мотивацию к спортивной деятельности.

Заключение

Теоретический анализ проблемы мотивации дошкольников и младших школьников к занятию спортивной гимнастикой показывает, что она пока еще недостаточно разработана в психологии. В результате нашего исследования выявлено, что наиболее мотивированные к занятию спортивной гимнастикой дети чаще всего обладают, в зависимости от стиля родительского отношения, средним или высоким уровнем тревожности, имеют высокий или низкий социометрический статус в спортивной ученической группе. Родители наиболее мотивированных к спортивной деятельности детей проявляют к ним стили родительского отношения «принятие» и «высокий уровень кооперации».

Результаты исследования подтвердили, что мотивация к спортивной гимнастике у детей связана со стилем родительского отношения, тревожностью и особенностями межличностных отношений со сверстниками в спортивной ученической группе.

На наш взгляд, полученные результаты можно использовать в целях повышения эффективности учебно-тренировочных занятий. Так, например, данные об особенностях мотивации и тревожности начинающих спортсменов помогут тренерам выстраивать индивидуальный подход к детям, адаптировать, в соответствии с личностными особенностями ученика, стиль педагогического общения. Кроме того, тренер сможет дать родителям психологически обоснованные рекомендации по оптимизации их взаимодействия с детьми с целью повышения интереса к занятиям по спортивной гимнастике.

Учет выявленных закономерностей будет также полезным при разработке программ повышения квалификации спортивных психологов, тренеров и других специалистов, работающих с начинающими спортсменами.

Литература

- Аркаева, М. Ю. (2015). Изучение влияния ситуативной тревожности на учебную мотивацию младших школьников. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 18, 51–55. Доступ 20 ноября 2020, источник <http://e-koncept.ru/2015/95162.htm>
- Божович, Л. И. (2008). *Личность и ее формирование в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Питер.
- Воронина, М. И., Крушельницкая, О. Б. и Терентьева, В. Э. (2020). Психолого-педагогические средства мотивации дошкольников к спортивной деятельности. В *Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М. Ю. Кондратьева (12–13 мая 2020 г.)* (с. 142–145). Москва: МГППУ.
- Головей, Л. А., Василенко, В. Е. и Савенышева, С. С. (2016). Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника. *Социальная психология и общество*, 7(2), 5–18. doi: [10.17759/sps.2016070201](https://doi.org/10.17759/sps.2016070201)
- Дерманова, И. Б. (ред. и сост.). (2002). *Диагностика эмоционально-нравственного развития*. Санкт-Петербург: Речь.
- Жулина, Г. Н. и Васькина, В. С. (2016). Взаимосвязь учебной мотивации и школьной тревожности в младшем школьном возрасте. *Таврический научный обозреватель*, 2, 123–127.
- Карелин, А. А. (ред.). (2001). *Психологические тесты: Т. 2*. Москва: ВЛАДОС.
- Крушельницкая, О. Б. и Орлов, В. А. (2013). Взаимодействие учащихся с референтным окружением как фактор их личностного развития. *Вестник Московского государственного*

- областного университета. Серия «Психологические науки», 1, 5–12.
- Лагутин, А. Б. и Коченгина, Е. С. (2015). Формирования мотивации детей дошкольного возраста к занятиям спортом. *Спортивный психолог*, 4, 62–64.
- Минникаева, Н. В. (2015). Актуальные вопросы отбора для занятий спортивной гимнастикой детей 4 – 6 лет на этапе начальной подготовки. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4(1), 122–127.
- Никитская, М. Г. и Толстых, Н. Н. (2018). Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век. *Современная зарубежная психология*, 7(2), 100–113. doi: [10.17759/jmfp.2018070210](https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070210)
- Нургалеев, В. С., Финогенова, О. Н. и Бабий, А. Е. (2019). Социальный статус школьников, занимающихся спортом. *Спортивный психолог*, 4, 54–57.
- Пилишвили, Т. С. и Клинков, А. С. (2019). Мотивация спортивной деятельности у подростков общеобразовательной и специализированной спортивной школы. *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*, 1, 36–38.
- Прихожан, А. М. (1995). Детский вариант шкалы явной тревожности (СМАС). *Иностранная психология*, 8, 64–67.
- Рогалева, Л. Н., Малкин, В. Р., Хаерзаманова, Ю. В. и Богданова, М. В. (2018). Опыт участия юных хоккеистов 6–7 лет в соревнованиях. *Спортивный психолог*, 3, 8–11.
- Родионов, А. В., Родионов, В. А., Неверкович, С. Д., Попов, А. Л., Романина, Е. В., Родионова, И. А., ... Уляева, Л. Г. (2016). *Психология физического воспитания и спорта: учебник для студенческих учреждений высшего образования*. Москва: Академия.
- Родионов, В. А., Родионов, А. В., Ступницкая, М. А., Родионова, И. А., Козлова, С. Ю., Талатынник, Е. А., ... Воронова, В. И. (2017). *Психологическое сопровождение детско-юношеского спорта*. Москва: МГПУ.
- Слободская, Е. Р. и Ахметова, О. А. (2012). Взаимодействие личностных и семейных факторов благополучия детей. *Культурно-историческая психология*, 2, 60–68.
- Степанова, О. Н. и Волкова, А. Н. (2019). *Формирование интереса подростков и молодежи к занятиям непопулярными олимпийскими видами спорта*: монография. Москва: МГПУ.
- Щербинина, О. А. (2018). Взаимосвязь тревожности, социометрического статуса и самооценки младших подростков. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 3, 108–113. doi: [10.25198/1814-6457-215-108](https://doi.org/10.25198/1814-6457-215-108)
- Якобсон, П. М. (1969). *Психологические проблемы мотивации поведения человека*. Москва: Просвещение.
- Al-Mashhadi, R. A. A. (2019). Social desire and physical and psychological manifestations and their relationship to the performance of artistic gymnastics skills for the female students in the faculty of physical education. *Journal of Physical Education*, 30(1), e3038. doi: [10.4025/jphyseduc.v30i1.3038](https://doi.org/10.4025/jphyseduc.v30i1.3038)
- Chanal, J., Cheval, B., Courvoisier, D. S., & Paumier, D. (2019). Developmental relations between motivation types and physical activity in elementary school children. *Psychology of Sport and Exercise*, 43, 233–242. doi: [10.1016/j.psychsport.2019.03.006](https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2019.03.006)
- Dinkelmann, I., & Buff, A. (2016). Children's and parents' perceptions of parental support and their effects on children's achievement motivation and achievement in mathematics. A longitudinal predictive mediation model. *Learning and Individual Differences*, 50, 122–132. doi: [10.1016/j.lindif.2016.06.029](https://doi.org/10.1016/j.lindif.2016.06.029)

- Howard, S. J., Vella, S. A., & Cliff, D. P. (2018). Children's sports participation and self-regulation: Bi-directional longitudinal associations. *Early Childhood Research Quarterly, 42*, 140–147. doi: [10.1016/j.ecresq.2017.09.006](https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2017.09.006)
- Kipp, L. E., & Bolter, N. D. (2020). Motivational climate, psychological needs, and personal and social responsibility in youth soccer: Comparisons by age group and competitive level. *Psychology of Sport and Exercise, 51*. doi: [10.1016/j.psychsport.2020.101756](https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2020.101756)
- Matthes, B., & Stoeger, H. (2018). Influence of parents' implicit theories about ability on parents' learning-related behaviors, children's implicit theories, and children's academic achievement. *Contemporary Educational Psychology, 54*, 271–280. doi: [10.1016/j.cedpsych.2018.07.001](https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2018.07.001)
- Platvoet, S., Pion, J., de Niet, M., Lenoir, M., Elferink-Gemser, M., & Visscher, C. (2020). Teachers' perceptions of children's sport learning capacity predicts their fundamental movement skill proficiency. *Human Movement Science, 70*. doi: [10.1016/j.humov.2020.102598](https://doi.org/10.1016/j.humov.2020.102598)
- Pluhar, E., McCracken, C., Griffith, K. L., Christino, M. A., Sugimoto, D., & Meehan, W. P. (2019). Team sport athletes may be less likely to suffer anxiety or depression than individual sport athletes. *Journal of Sports Science and Medicine, 18*, 490–496.
- Waterschoot, J., Vansteenkiste, M., & Soenens, B. (2019). The effects of experimentally induced choice on elementary school children's intrinsic motivation: The moderating role of indecisiveness and teacher–student relatedness. *Journal of Experimental Child Psychology, 188*. doi: [10.1016/j.jecp.2019.104692](https://doi.org/10.1016/j.jecp.2019.104692)
- Wright, E., Chase, M. A., Horn, T. S., & Vealey, R. S. (2019). United States parents' perfectionism, parenting styles and perceptions of specialization in youth sport. *Psychology of Sport and Exercise, 45*. doi: [10.1016/j.psychsport.2019.101571](https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2019.101571)

Конфликт интересов отсутствует